

«Что ты сказал?»

«Я рос без защиты семьи Сяо с самого детства, и она мне не понадобится в будущем», — сказал Сяо Чэнь.

Сяо Хунвэнь посмотрел в глаза Сяо Чэня и понял, что никогда по-настоящему не понимал этого сына.

Хотя внешне он казался беззаботным, в его сердце были ясные весы, на которых он все четко взвешивал.

«Леле, ты тоже не вернешься?» Сяо Хунвэнь знал, что невозможно убедить Сяо Чэня вернуться. Этот ребенок был слишком решителен, поэтому он повернулся к Сяо Ле.

Сяо Ле покачала головой: «Я последую за своим братом».

«Ты еще не взрослая! Я все еще твой опекун!» — забеспокоился Сяо Хунвэнь.

Сяо Ле прямо ответила: «Я боюсь, что если я вернусь в твой дом, кто-то снова начнет строить козни против моего маленького сердца».

Одна фраза лишила Сяо Хунвэня дара речи.

«Брату все еще нужно отдохнуть, да и цвет лица у тебя неважный. Тебе лучше сначала вернуться», — снова сказала Сяо Ле.

Его попросили уйти. Сяо Хунвэнь также знал, что говорить что-либо в этот момент бесполезно, поэтому он мог только развернуться и уйти.

Когда Сяо Хунвэнь ушел, Сяо Чэнь потянул сестру за рукав: «Эй, ты не знаешь, где мой одноклассник Ань Лань?»

Глаза Сяо Ле тут же округлились, и она рассмеялась, прикрыв рот рукой: «Я знаю. Так вот, брат Ань Лань — это тот, кто одолжил нам телефон в тот день!»

«Я рад, что он в безопасности», — выдохнул Сяо Чэнь, закрыв глаза. «Отведи меня к нему».

«Хорошо!»

Брат и сестра только вышли из палаты и увидели Сюй Синжана.

Цвет его лица был намного лучше, чем когда его впервые отправили в больницу.

«Эй, староста класса, похоже, это испытание отняло у тебя половину жизни, как и у меня». Сяо Чэнь медленно подошел к Сюй Синжаню, поддразнивая его.

У Сюй Синжаня была стройная фигура, и даже в пижаме пациента он источал ауру смокинга. Две маленькие медсестры, толкающие тележку, прошли мимо, не в силах не бросить на него еще несколько взглядов.

«В чем я похож на тебя? Наконец-то выплеснул немного разочарования. Журналисты таблоидов раскрыли интриги Хан Ли и пары мать-сын, которые плели заговор против твоего сердца. Это сейчас становится настоящей сенсацией. Акции семьи Хан резко упали, и вскоре твоя мачеха Хан Ли, возможно, не сможет позволить себе даже купить нижнее белье...»

«Стоп, стоп! Что это за «даже нижнее белье себе позволить не может»? Разве такой культурный человек, как ты, мог бы это сказать? Не позволяй своему имиджу рухнуть».

«Я упомянул журналистов таблоидов, и улыбку на твоем лице невозможно было скрыть». Сюй Синжань холодно посмотрел на Сяо Чэня.

Они вместе направились к палате Ань Ланя и Гу Лиюя.

Ань Лань, услышав их шаги, радостно выпрямился: «Это староста класса и Сяо Чэнь?»

«Да, это мы! Малыш выглядит бодрым!» Сяо Чэнь стоял в дверях, высунув голову и помахав рукой.

Ань Лань встал, подтолкнул инфузионную трубку к краю кровати, а затем подошел к ним.

Видя, что они жаждут встречи, сотрудники спецподразделения полиции, дежурившие у входа в отделение, подтвердили личности Сюй Синжаня и Сяо Чэня и впустили их.

Как только Сяо Чэнь вошел, он небрежно плюхнулся на больничную койку Ань Ланя, глубоко вдохнул и показал выражение удовольствия. «Пахнет великолепно, это аромат зеленого бамбука».

Когда один альфа чувствует запах феромонов другого человека, это немного двусмысленно, но Сяо Чэнь казался равнодушным, без каких-либо злых намерений.

Затем он внезапно заметил Гу Лиюя, лежащего на противоположной стороне. Словно пораженный молнией, он сел, недовольно глядя на него. «Какого черта — почему я не могу делить комнату с Ань Ланем, а ты можешь?»

Гу Лиюй спокойно сел и ответил: «Потому что ему может понадобиться образец моих феромонов».

Сюй Синжань, стоявший у кровати, молчал от начала до конца.

Ань Лань посмотрел на Сюй Синжаня, понимая, что ему удалось благополучно вернуться, во многом благодаря тому, что Сюй Синжань рисковал собой, ведя переговоры.

«Я слышал от Гу Лиюя о вашем плане. Спасибо, Сяо Чэнь, и спасибо, староста класса», — сказал Ань Лань, глядя на Сюй Синжаня.

Он не знал, как выразить свою благодарность. Раньше он думал, что Сюй Синжань был исключительно заботлив и беспокоился о нем только потому, что он староста класса. Но никто не пойдет так далеко ради одноклассника.

Сюй Синжань улыбнулся: «То, что я смог вернуться, уже большая удача».

Сяо Чэнь снова спросил: «Итак, Ань Лань, каков твой уровень феромонов? Ты превратишься в омегу?»

Пережив столько испытаний, Ань Лань больше не беспокоился о том, является ли он Альфой или Омегой, и он даже мог подразнить Сяо Чэня в ответ.

«Кем ты хочешь, чтобы я стал в будущем, Альфой или Омегой?» — спросил Ань Лань.

Сяо Чэнь, с его длинными ногами, лежал поперек кровати Ань Лань. Первоначально обе ноги были снаружи кровати, но теперь он не мог оставаться неподвижным, двигая ими пару раз, заставляя кровать скрипеть.

«И то, и другое нормально. Просто это немного хлопотно, если ты станешь омегой», — сказал Сяо Чэнь.

«Что в этом хлопотно? У тебя гендерные предубеждения?» Ань Лань игриво ударил Сяо Чэня по животу.

«Какая предвзятость... Я просто думаю, что многим ты понравишься. Ты можешь не справиться с этим», — сказал Сяо Чэнь, глядя на Ань Ланя испытующим взглядом.

Ань Лань тут же вспомнил время в «Эдеме», когда Сяо Чэнь искал утешения в его объятиях.

«Неважно, альфа ты или омега, люди будут любить тебя. Это одна и та же проблема», —

ответил Ань Лань.

«Правда», — улыбнулся Сяо Чэнь. «Неважно, какой ты человек, пока ты Ань Лань, я буду защищать тебя».

«Территориальное сознание представителя класса по математике действительно сильное», — рассмеялся Ань Лань, «Но однажды я покину школьную среду и выйду во внешний мир. У тебя тоже будет своя жизнь, и защищать меня все время невозможно».

Сюй Синжань слабо улыбнулся и сел по другую сторону от Ань Ланя.

«Даже если мы уйдем из школы, мы все равно останемся друзьями. Когда придет время, если кому-то из нас понадобится ваша помощь, вы не изменитесь только потому, что ушли из школы», — сказал Сюй Синжань.

«Верно!» — Ань Лань улыбнулся, прищурился глазами.

«И неважно, в каком направлении будет развиваться ваша будущая дифференциация, те, кому вы нравитесь, не перестанут испытывать к вам чувства только потому, что вы Альфа или Омега», — сказал Сюй Синжань.

Ань Лань вздохнул и посмотрел на потолок. «На самом деле, после того, как Сяо Цяо дифференцировался в омегу, каждый раз, когда я вижу, как его родители беспокоятся о том, что он столкнется с плохими людьми, и часто просят меня защитить его, я действительно чувствую, что становиться омегой хлопотно. Быть помеченным и стать чьей-то собственностью... но я обнаружил, что это из-за моего собственного предубеждения против «метки».

«А? Какая предвзятость?» — с интересом спросил Сяо Чэнь.

Сюй Синжань и Гу Лиюй тоже посмотрели.

Увидев их серьезные лица, Ань Лань не смог сдержать смех.

«Я рассматриваю «маркировку» как способ для одного альфы открыто заявить права на другого омегу. Хотя я не отрицаю, что некоторые альфы думают именно так, многие альфы используют это, чтобы выразить любовь или даже защитить того, кого они любят», — ответил Ань Лань.

Сяо Чэнь нахмурился и ответил: «Разве так не должно было быть с самого начала?»

«А Чэнь, ты не рос в семье Сяо, поэтому ты думаешь о вещах слишком просто. Зачастую тот, с

кем мы в итоге оказываемся, не обязательно тот, кого мы больше всего хотим отметить или даже защитить», — беспомощно улыбнулся Сюй Синжань.

«Даже если вы пометите его, вы не сможете защитить его», — добавил Гу Лиюй.

Сяо Чэнь замолчал, понимая смысл их слов. Родители Сюй Синжана были очевидным случаем семейного союза, а что касается чувств между родителями Гу Лиюя, то после того, как Гу Юньли сошла с ума, стало ясно, насколько они беспомощны.

«Но то, как вы видите «маркировку», определяет значение «маркировки». Например, клиенты в «Эдеме» видят в маркировке способ обладать омегой, наслаждаясь удовольствием полностью контролировать чью-то жизнь. Но в этой комнате кто-нибудь пометит другую омегу по такой причине?» — спросил Ань Лань.

«Чепуха, конечно нет», — решительно ответил Сяо Чэнь.

Ань Лань не удержался и погладил его по голове.

«Голова мужчины, талия женщины — не трогай их случайно, случайншь?» — строго предупредил Сяо Чэнь.

Ань Лань снова хлопнул его. «Я же трогал его, что ты можешь с этим поделать?»

«Я тебя помечу!» — холодно сказал Сяо Чэнь.

«Извини, ты не можешь», — ответил Ань Лань с улыбкой.

«Тск, ты, маленький альфа, все еще довольно наивен. Тебе есть чему поучиться у нас», — мстительно сказал Сяо Чэнь, с силой нажимая на голову Ань Ланя.

«Следование за классным старостой и Гу Лиюем действительно может помочь мне хорошо учиться. Чему я могу научиться, следуя за тобой? Сражаться?» — поддразнил Ань Лань.

«Как ты, альфа, можешь не знать, как драться?» Сяо Чэнь искренне ответил: «Как только ты станешь лучше, ты должен будешь серьезно научиться драться!»

«Ты... серьезно или шутишь?» Ань Лань никогда в жизни не думал, что кто-то действительно захочет научить его драться.

«Конечно, я серьезно. Особенно насчет изучения некоторых приемов самообороны!» — ответил Сяо Чэнь.

Ань Лань собирался возразить, когда, к его удивлению, Сюй Синжань кивнул и сказал: «Он прав; нам стоит поучиться».

«Староста класса, ты тоже серьезно?» — спросил Ань Лань.

Сюй Синжань улыбнулся и кивнул: «Я очень серьезен».

Их прервали три стука в дверь. Они обернулись и увидели входящего капитана, ответственного за это дело.

«Приятно видеть вас всех в хорошем расположении духа».

«Как доктор Ченг? Он что-нибудь сказал?» — спросил Сюй Синжань.

«Он сказал, если есть какие-то вопросы, пусть Гу Лиюй спросит его. Он не будет отвечать на вопросы от кого-либо еще». Капитан беспомощно вздохнул, затем посмотрел на Гу Лиюя.

Гу Лиюй кивнул: «Я понимаю. Я поговорю с ним через некоторое время».

«Кроме того, Цзян Шаочжэ сказал, что если мы хотим, чтобы он ответил на вопросы, он должен увидеть Ань Ланя. Ань Ланю нужно ответить на его вопросы, прежде чем он ответит на наши».

Ань Лань нахмурился: «Погодите-ка, кто такой Цзян Шаочжэ?»

«Парень, который выдавал себя за тебя, попал в больницу, сотрудничал с доктором Ченгом, чтобы украсть «связующее вещество», и направил пистолет в голову Гу Лиюя», — объяснил капитан.

«Его? Он хочет меня видеть?» Ань Лань посчитал это невероятным.

Сюй Синжань усмехнулся и покачал головой: «Капитан Хун, ваша работа капитана кажется немного разочаровывающей. Как только подозреваемые попадают к вам в руки, они не признаются, как бы вы ни старались».

Капитан Хун был толстокож и ответил с улыбкой: «Разве это не благодаря точным планам наших студентов? Если мы пойдем и допросим их, они будут молчать. Мы не можем просто избить их в темной комнате, не так ли?»

«Капитан Хун, вам и вашим подчиненным нужно немного повисить свое обаяние», — полушутя заметил Сюй Синжань.

«Я старею, переживаю бури и дожди, становлюсь толстокожим... Мое очарование давно просочилось в ядро Земли».

Думая о встрече с Цзян Шаочжэ, невозможно было не нервничать.

Потому что Цзян Шаочжэ мог быть «К», или даже если он не был «К», он был кем-то очень близким к «К».

Этот парень был смелым; он осмелился притвориться больным и войти в больницу. Более того, после того, как спецназ совершил налет на подземный исследовательский центр фабрики, он не только не ушел, но и расставил ловушки, пытаясь увести Гу Лиюя и Ань Ланя.

Что касается доктора Ченга...

«Этот доктор Ченг также является членом группы экспертов, лечащих твоего отца, верно?»
Ань Лань посмотрела на Гу Лиюя.

«Да».

«Это значит, что он много знает о состоянии твоего отца...» Ань Лань нахмурился. «Будь осторожен, не поддавайся его манипуляциям».

«Я не буду».

Поскольку капитан Хун обратился к ним за помощью, им пришлось как можно скорее приступить к сотрудничеству; в противном случае это дело продолжало бы мешать в их жизни.

Ань Лань надел пальто и был сопровожден полицией к воротам больницы, где он случайно встретил своих родителей и Ань Юань.

Как только мама увидела Ань Ланя, ее глаза покраснели, и она тут же крепко обняла его, так что стало трудно дышать.

После долгого разговора Ань Лань наконец сел в машину к капитану Хуну.

Это была также первая встреча Ань Ланя с Цзян Шаочжэ.

Стоя за дверью, Ань Лань глубоко вздохнул. Он даже не понял, зачем Цзян Шаочжэ хотел его видеть.

Капитан Хун толкнул дверь и провел Ань Ланя внутрь.

Цзян Шаочжэ выглядел очень молодым, напоминая Ань Ланя на тридцать-сорок процентов. Хотя он уже был в руках полиции, на его лице не было никаких признаков отчаяния.

Когда Ань Лань вошел, он улыбнулся.

«Теперь, когда ты сегодня привел себя в порядок, ты выглядишь как альфа», — Цзян Шаочжэ откинулся на спинку стула, поддразнивая Ань Ланя.

«Не нужно пустых разговоров. У тебя есть вопросы к Ань Ланю, верно? Я привел его сюда. Пожалуйста, сотрудничай с нами. Мы не спали много дней, и это очень неудобно», — сказал капитан Хун, откладывая блокнот с расшифровками и глядя на Цзян Шаочжэ.

«Давайте устроим быструю сессию вопросов и ответов. Вы ответите на один из моих вопросов, а я отвечу на один из ваших. Как насчет этого?» — спросил Цзян Шаочжэ у Ань Ланя.

Ань Лань кивнул: «Хорошо».

«Но мы на самом деле провели тщательное расследование в отношении тебя. Если ты мне солжешь, наши быстрые вопросы и ответы сразу закончатся», — сказал Цзян Шаочжэ.

«Хорошо», — кивнул Ань Лань.

Необходимо было говорить правду.

«Тогда я сначала задам тебе вопрос». Цзян Шаочжэ улыбнулся и посмотрел в глаза Ань Ланю. «Кто помогает тебе поддерживать твои феромоны на уровне альфы?»

«Гу Лиюй», — ответил Ань Лань.

Этот ответ был известен Цзян Шаочжэ, когда его поймали.

«Твоя очередь спрашивать», — Цзян Шаочжэ поднял подбородок.

«Ты тот «К», который наблюдал за мной и разговаривал со мной?» — спросил Ань Лань.

Ань Лань намеренно ограничил условия. Цзян Шаочжэ однажды сказал, что «К» может быть кто угодно, поэтому Ань Лань предположил, что «К» — это просто псевдоним. Когда члены «Эдема» были на заданиях, они все могли называть себя «К».

Цзян Шаочжэ засмеялся: «Да».

Ответ Ань Ланя мог подтвердить истину, а вот ответ Цзян Шаочжэ — нет.

«Теперь моя очередь спросить — кто из них — Гу Лиюй, Сюй Синжань и Сяо Чэнь тебя больше всего интересует?» Вопрос Цзян Шаочжэ ошеломил Сяо Чэня в другой комнате.

«Что это за вопрос...» — пробормотал Сяо Чэнь.

Рядом с ним Сюй Синжань мгновенно сжал кулак.

«Ты смеешь говорить, что не ждешь ответа?» — парировал Сюй Синжань.

Сяо Чэнь тут же замолчал.

Ань Лань не ответил сразу; вместо этого он посмотрел на Цзян Шаочжэ. Он смутно понял намерение вопроса Цзян Шаочжэ — спровоцировать отношения между этими тремя молодыми альфами.

Цзян Шаочжэ постучал пальцами по столу. «Время уходит. Эта игра называется «быстрый вопрос и ответ».

«Гу Лиюй», — произнес это имя Ань Лань.

По другую сторону стены Сюй Синжань закрыл глаза и, спустя долгое время, наконец, вздохнул.

Цзян Шаочжэ на мгновение опешил, а затем тут же расхохотался. «Маленький друг, ты довольно интересный, да? Я думал, ты скажешь «я не знаю» или «они все выдающиеся». Или эти трое не пришли? Они на самом деле доверяют тебе встретиться со мной наедине?»

«Слишком много ерунды. Теперь моя очередь спрашивать. Ты лидер «Эдема»?» — холодно спросил Ань Лань.

Его взгляд был ледяным, и хотя он выглядел как неопытный юноша, в этот момент от него исходила сильная аура.

Цзян Шаочжэ перестал смеяться и с серьезным выражением лица ответил: «Нет».

<http://bllate.org/book/14559/1289836>